

Л.Д. Страхова

История прокурора

Эпизоды с участием прокурора в «Мертвых душах» невелики. Первая встреча Чичикова с ним в доме губернатора, появление на балу в обществе Ноздрева, смерть прокурора, столкновение Чичикова с похоронной процессией.

Но если внимательно присмотреться к тексту, становится ясно, что Гоголь неспроста уделяет прокурору внимание.

Резкими, чрезвычайно характерными чертами наделяет автор внешность своего персонажа. Это человек «с весьма черными густыми бровями и несколько подмигивающим левым глазом», то есть с явными признаками нервного тика, расстроенной нервной системой. Такой признак нельзя считать случайным. Действительно, прокурор оказался легковозбудимым человеком, умершим от испуга при известии об афере Чичикова. Не последнюю роль сыграло и понимание, что он, прокурор, блюститель закона, допустил такой служебный недосмотр.

Неумение власть имущих разглядеть в приезжем мошенника подчеркивает очень важную идею — показать «людей ничтожных».

«Мне потребно было, — писал Гоголь, — отобрать от всех прекрасных людей, которых я знал, все пошлое и гадкое, что они захватили нечаянно, и возвратить законным владельцам. Не спрашивай, зачем первая часть должна быть вся пошлость и зачем в ней все лица до единого должны быть пошлы: на это дадут тебе ответ другие темы. Вот и все!»

Одна из сюжетных линий поэмы: Чичиков успешно покупает мертвые души, увозит с собой купчие крепости, а тот, кто должен был бы воспрепятствовать ему — прокурор — умирает.

Вспомним, как Ноздрев появляется на балу с прокурором: он буквально тащит его под руку. Прокурор же становится одним из первых слушателей разоблачений Ноздрева. К нему апеллирует Ноздрев, повторяя: «Вот и его превосходительство здесь... не правда ли, прокурор?» Ему чуть ли не в уши кричат о том, что Чичиков скупает мертвые души. Прокурор не может не понимать, что необходимо разобраться, проверить законность сделок. Атмосфера сгущается. До сведения прокурора доводится дамская выдумка о похищении губернаторской дочки.

«...Он стал думать, думать и вдруг, как говорится, ни с того ни с другого умер. Параличом ли его, или чем другим прихватило, только он, как сидел, так и хлопнулся со стула навзничь. Вскрикнули, как водится, всплеснув руками: “Ах, Боже мой!” — послали за доктором, чтобы пустить кровь, но увидели, что прокурор был уже одно бездушное тело. Тогда только с соболезнованием узнали, что у покойника была, точно, душа, хотя он по скромности своей никогда ее не показывал».

В. Ермилов, оценивая значение фигуры прокурора для темы «Мертвых душ», писал:

«Тончайшая грустная ирония скрывается в истории прокурора. Комизм замечания Собакевича, что во всем городе один только прокурор “порядочный человек, да и тот свинья”, имеет свое внутреннее значение. В самом деле, ведь прокурор глубже всех переживает всеобщее смятение и страх, вызванные чичиковским “делом”. Он даже умирает единственно по той причине, что стал думать... Умер от непривычки думать. По самой своей должности он действительно должен был бы больше всех думать обо всем том, что всплыло в сознании потрясенных чиновников, в связи с непонятным делом Чичикова...»

Смерть прокурора вызывает Гоголя на рассуждение о равенстве людей перед ее лицом:

«А между тем, появление смерти так же было страшно в малом, как страшно оно и в великом человеке: тот, кто еще не так давно ходил, двигался, играл в вист, подписывал разные бумаги и был так часто виден между чиновников с своими густыми бровями и мигающим глазом, теперь лежал на столе, левый глаз уже не мигал вовсе, но бровь одна все еще была приподнята с каким-то вопросительным выражением. О чем покойник спрашивал: зачем он умер или зачем жил — об этом один Бог ведает».

История прокурора — еще одно звено в цепи героев, которые «не знают зачем живут» о существовании души у них окружающие узнают лишь после смерти. Смерть прокурора Гоголь прямо связывает с аферой Чичикова, проясняя, что она далеко не безобидна.

Бездушие, черствость и эгоизм городских чиновников особенно ярко проявляются во время похорон прокурора. Покидающий город Чичиков видит чиновников, идущих за гробом и думающих только о своей карьере: «Все мысли их были сосредоточены в это время в самих себе: они думали, каков-то будет новый генерал-губернатор, как возьмется за дело и как примет их...» Этой печальной картиной завершается первый том поэмы.

В описании смерти прокурора зримо проступили и особенности гоголевского комизма; веселое оборачивается печальным, смешное становится страшным — словом, «смех сквозь слезы».